Я сдерживал боль и вытащил свой телефон, пытаясь дозвониться до Цао Да, чья сторона подняла почти сразу же и спросила с беспокойством, удалось ли мне это сделать. Я сказал, что мне отрезали шею и сказал, чтобы он подошел и сказал, что я на четвертом или пятом переулке справа от отеля, не помню.

Я лежал на земле, спина сильно болела, несколько раз мне хотелось потрогать ее руками, но я не осмеливался к ней прикасаться, в это время я тоже не осмеливался двигаться, боялся, что у меня отвалится голова.

Через несколько минут я услышал шквал шагов, и оказалось, что приближается Цао Да. Он тут же упал на колени, чтобы помочь мне осмотреть рану, и с последним длинным вздохом сказал: "Разрез не глубокий, и он был сделан наклонно, только небольшая рана, я полагаю, вы испугались, встать".

Я подполз немного неловко, чтобы прикрыть раны, и смущенно сказал: "Я действительно чувствовал, что сейчас умру, и моя голова была в обмороке".

"Нормальный, когда Цао Чжун был так порезан, рана была еще более мелкой, чем твоя..." - сказал Цао Да слегка, - "Потом он позвал меня и заплакал, что собирается умирать, а когда я спешила туда, он продолжал рассказывать мне о своих последних словах, и он никогда не переставал плакать". Люди всегда паникуют, когда получают травмы в важных областях, таких как глаза, живот, нижняя часть спины и т.д., что является нормальной реакцией".

Я почувствовал облегчение, Цао Да отправил меня в больницу на наложение швов, доктор спросил, что случилось, я ответил, что я повар, когда срезал овощи, присевшие на корточки в шкафу в поисках посуды, в результате чего вертолет упал с верхней части шкафа и скрестил мне шею. Врач был достаточно напуган, чтобы сказать, что в жизни нужно уделять больше внимания, особенно когда имеешь дело с острыми предметами.

После возвращения из больницы я рассказал об этом Цао Да. Он слушал и анализировал: "Пригород на востоке, так как есть эта подсказка, нам удобно ее найти". Теперь было ясно, что Цзян Сюэ в безопасности. И, глядя на их положение, казалось, что статус Цзян Сюэ не слишком низкий, не позволяя ей быть коровой. Ложись спать, а завтра утром первым делом поедем в пригород".

Я сказал, что теперь, когда нас обоих так бьют, в случае, если что-то случится в зале Багуа, что нам делать, если нас побьют, Цао Да сказал, что все, чего он хочет - это быть в синяках, у него есть свой план.

Я так доверяла Цао Да, что выключила свет и пошла спать. На следующий день мы выписались из гостиничного номера и сели в машину в восточном пригороде.

Пригороды здесь довольно приятные, с большим количеством небольших таунхаусов и небольших гостиниц, в которых можно остановиться, не так шумно, как в центре города. Я спросил Цао Да, что ему делать дальше, и он подумал об этом и сказал: "Отправляйся прямо в их главный лагерь, ты сможешь увидеть Цзян Сюэ, когда у нас будет Цзян Сюэ, чтобы защитить нас, они не должны осмеливаться делать что-то трудное".

Я сказал с некоторым беспокойством: "А что, если Цзян Сю не сможет удержать?"

"Не бойтесь, это не убьет нас, вы когда-нибудь видели, как кто-то убивает кого-то за что-то подобное?" Као Да спросил риторически.

Когда я подумал об этом, я согласился и спросил, как нам найти Биг Бена. Он сказал, что это просто, затем пошел покупать длинный лист такой бумаги Сюань и написал на нем несколько больших слов: "Один удар, чтобы свергнуть зал Багуа".

После этого он повесил за окно бумагу "Сюань", сказав, что когда люди из зала Багуа увидят ее, они, естественно, подойдут. Я сказал, что не очевидно, что он ищет смерти, он проанализировал: "Сила даосских священников по эту сторону зала Багуа относительно слаба, позвольте мне быть честным, по сравнению с ними я считаюсь сильным, вы считаетесь заурядным". Когда придет время, мы просто склоним головы и скажем, что хотим присоединиться к Багуа Холлу. Ни одна слабая организация не может сопротивляться приходу сильных, тем более, что они сейчас находятся в конфликте с Клубом Восточного Света".

Я думаю, что он правильно делает, хотя этот метод немного высокомерен, но с тем, на что способен Цао Да, жители Багуа Холла, вероятно, слюнявили бы.

Бумага, висящая снаружи, была настолько эффективной, что менее чем через полчаса в дверь постучали, и я услышал, как кто-то снаружи проклял и велел нам быстро открыть дверь. Конечно же, людей из зала Восемь Триграмм можно было бы считать лишь сбродом людей, которые так просто взяли наживку.

Цао Да спокойно пошел открывать дверь, я увидел группу людей, стоявших снаружи, когда дверь только что открылась, мужчина спереди схватил Цао Да за воротник и спросил его, что он имел в виду.

Только для того, чтобы увидеть, как лицо Цао Да внезапно изменилось в цвете, он сказал мрачным голосом: "Наконец-то нашел вас, ребята, это действительно заставляет нас искать хорошую еду. На этот раз мы пришли в бар и пошли искать Сплетницу, но не могли себе представить, что они нас побьют. Видишь ли, мы все были побиты этой добродетелью."

Эти люди посмотрели на наши раны и сказали, что нас сильно избили, и спросили, что происходит.

Као Да сказал, что мы пришли сюда, чтобы присоединиться к залу Багуа, потому что здесь был друг, но был избит без видимой причины. Говорят, ты не в том месте, так что не торопись, сядь и поговори.

Видя, что мы были покрыты ранами, эти люди не были раздражены и хорошо поговорили с нами. Као Да сказал, что у нас нет другого выбора, кроме как повесить эту газету, опасаясь, что нас снова побьют, возможно, привлекая друзей из зала Багуа.

Человек, схватившийся за воротник, ранее гневно ругал: "Эти звери Восточного Света, до сих пор так обращаются с нашим другом, посмотрите на этого избитого.....". Видишь ли, не так уж много воды омыло Храм Царя Дракона и чуть не побило одного из его собственных. Давайте сначала вернемся, поговорим и покажем вам место в Багуа Холле".

Мы вдвоем поспешили сказать "хорошо", проследили за этими людьми из гостиницы, в этом пригороде вокруг и вокруг, и, наконец, пришли в деревню со старыми домами, они сказали, что этот кусок - место сплетни, и через некоторое время к нам приехал вождь.

Я прошел через деревню и посмотрел на дома, но остановился перед одним из них.

Потому что я видел, как под карнизами того дома висело длинное белое платье, как раз

вовремя, чтобы заблокировать солнце. И это белое платье определенно Цзян Сюэ, я не ошибусь. Это был стиль дюжины лет назад, и кто еще будет носить его сейчас.

Я сразу же сказал Цао Да, и когда Цао Да увидел это, он прошептал мне: "Найди повод уйти, прокрадись, поздоровайся с Цзян Сюэ и попроси ее защитить нас, иначе, если ты столкнешься с теми двумя людьми, которые вчера с тобой воевали, им придется нас убить".

Я кивнул и спросил с мужчиной, который вел: "Брат, где здесь продают сигареты, я пойду куплю пачку".

Он посмотрел на меня и замер на мгновение: "Ты все еще куришь сигареты? Так что ты делаешь с сухокурильщиком на спине?"

Я объяснил: "Не пора ли повидаться с друзьями? Нужно купить две пачки китайского рассеяния для всех".

"А еще, ты обойдешь этот переулок и пойдешь в конец киоска, встретимся у деревенской святыни." Он сказал.

Я сказала "да" в спешке и пошла в переулок, о котором он говорил. Когда эти люди ушли, я поспешно побежал к дому, где висела одежда Цзян Сюэ, потому что боялся, что крики привлекут мою жену или других людей, поэтому я попытался открыть окно по всему дому, так же как и окно в задней части дома не было закрыто, я забрался внутрь.

Войдя внутрь, внутри было темно, и я понял, что все остальные окна, кроме этого, были заблокированы деревянными панелями и были особенно темными. Но внутри дома раздался звук воды, я осторожно схватился и зашел внутрь, и обнаружил, что звук воды идет из ванной комнаты, которая не была закрыта, я подсознательно посмотрел, но остался там, где был.

В ванной комнате купалась белая цветочная фигура, у нее были длинные волосы, красивая фигура поменьше и кожа нежная, как нефрит у овец. Я увидел сцену и не мог не сделать пару шагов вперед, потому что взгляд был слишком знакомым.

Она не заметила моего прибытия и подождала, пока я подойду к двери, звук шагов, заглушенных водой.

Я прошептала "Цзян Сюэ".

Она повернулась обратно в шок, и ее идеальное лицо появилось передо мной, и это была явно Цзян Сюэ. Когда она поняла, что это я, она замерзла и глаза, и подсознательно закрыла тело руками.

Тут же сверху вдруг раздался хриплый голос: "Сюэр, кто-то говорит?"

Цзян Сюэ в панике посмотрела на потолок, в это время раздался еще один звук спускающегося сверху, она вдруг с тревогой сняла с полки огромную красную тряпку, натянула ее на себя, схватила меня еще раз и втянула в красную юбку, заставив спрятаться за ней, покрытой огромной красной тряпкой.

Мое лицо было прижато к ее белоснежной ароматной спине, и я не знал, куда положить руки, когда снаружи зазвонил голос: "Умойся, кто сейчас говорит?

Оказалось, что это голос жены.

Цзян Сюэ мягко сказал: "Похоже, это кто-то снаружи, почему я не слышал?"

Я понюхал аромат на теле Цзян Сюэ, в этот момент я не знал, был ли мой мозг накачан или глупый, я прижался к телу Цзян Сюэ и мягко поцеловал ее в спину, она внезапно слегка оборвалась.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/903256